

Глава 1016: Паря в небесах (Часть II)

Исследователь все еще был одет как странник. Он был покрыт перьями и прятал правый глаз под повязкой, вышитой лепестками роз. Никто не смог бы признать в нем Грома. Роланд не мог понять, почему, но его образ выступал в резком контрасте с тем, каким он был на банкете.

«Когда вы переодеваетесь, чтобы стать другим человеком, вам нужно посвятить всё свое сердце и душу становлению этим персонажем, чтобы вы могли обмануть даже себя. Только тогда вы сможете обмануть других людей. Это было первое, что я усвоил, когда учился маскироваться» Гром затянулся трубкой, и слабый красный огонек показался светлячком в темном коридоре. «Ваше Величество, боюсь, я не могу сейчас сосредоточиться на том, чтобы выдавать себя за Сандера Флаинбёрда ... Она непременно разоблачит меня».

Так вот из-за чего возникло это странное чувство. Роланд понял, что, поскольку ведьмы встречались с опасностями при переходе во Взрослую Жизнь, Гром больше не смог бы притворяться чужаком и не обращать внимания на свою дочь.

Если бы он проявил слишком большую озабоченность, тогда стало бы очевидно, что он не настоящий Сандер Флаинбёрд.

«Не говорите мне, что вы хотите продолжать скрывать свою личность?» Роланд поднял бровь. «Вам бы следовало услышать, что сейчас сказала Молния. Ей суждено стать исследователем».

После этого вопроса Гром надолго замолчал.

Как только Роланд подумал, что он уже не ответит, Гром внезапно заговорил: «Ваше Величество, вы верите в судьбу?»

В этот момент у Роланда возникли некоторые сомнения относительно личности Исследователя Грома.

~Разве это не классическое начало любой проповеди?~

Конечно, подобные обороты были распространены и в любовных письмах старшеклассников.

Однако Гром, разумеется, не ждал ответа на свой вопрос: «Мне как-то сказали, что гении всегда умирают, делая то, в чем они лучше всего, и Бог за это предоставляет таким людям неповторимый талант. Это судьба. Дорога, которая предназначена для того, чтобы быть доброй волей, заставит того, кто идет по ней поддаться искушению из-за необычайного таланта и, в конце концов, уйти прочь от благодати. А вот простые люди, без особого таланта будут жить дольше ».

"Кто же это сказал?" Роланд не мог не спросить.

«Сандер, человек, который отправил меня на путь исследователя» Гром выдохнул дым.

«Подождите, на Фьордах есть такой исследователь? Разве вы не боитесь, что Молния, возможно, слышала его имя?»

«Он давно мертв, и его личность оставалась неизвестной до и даже после его смерти ... По меркам Фьордов он не мог даже считаться истинным исследователем». Когда дым завихрялся, Гром почти сливался с тенями на стенах. «При жизни он так и не нашел на карте совершенно новый остров или немаркированный маршрут. Сандер не заботился о репутации. Он говорил,

что приключение само по себе было забавным и что отсутствие таланта не имело значения. По крайней мере, ему не пришлось бы беспокоиться о недолгой жизни».

Роланд вдруг кое-что понял: "Как он умер?"

«Он умер, пытаясь спасти меня» медленно произнес Гром. «Корабль столкнулся с атакой Морских Призраков. Когда Сандер потащил меня обратно в каюту, он был ранен Морским Призраком. Хотя рана была не большой, травы были бесполезны в лечении. Его плоть быстро сгнила, и дыхание его остановилось три дня спустя. В то время он сказал мне, что он умирает, делая то, в чем он был лучше всего: у него не было других выдающихся качеств, кроме его доброты».

«...» Роланд вдруг понял, что не знает, что и сказать.

«После того, как Молния родилась, она показала выдающиеся таланты, как исследователь. Было ли это определение маршрутов или графических карт, она училась намного быстрее, чем обычный человек». Когда Гром сказал эти слова, его лицо раскрыло все его сложные эмоции. «Когда я узнал, что она пробудилась и стала ведьмой, я очень забеспокоился. Вы должны понимать, что означает эта способность для исследователя».

Действительно, если мужество, любопытство и знание были неотъемлемой природой человека, это означало, что можно было приобрести эти качества со временем. Но иметь магическую силу – этот дар, что можно было бы назвать подарком божеств.

«Вот почему я принял это решение» сказал Гром, поднимая голову, и свет в его глазах, казалось, отражал красный свет трубки. «Если судьбы трудно избежать, я могу вмешаться по-другому - если я смогу раскрыть тайны всех таинственных мест, прежде чем Молния станет исследователем, шансы на ее столкновение с опасностью значительно сократятся. Оставив в стороне землю, занятую демонами, никто еще не ступал на восток от Морской Линии, и на скалу на руинах Морского Города Теней. Когда вы победите демонов, я смогу нарисовать карту этих двух мест. Однако до этого было бы лучше, если бы я путешествовал один».

Если бы в экспедициях не было необходимости, то, естественно, не было бы и риска. Этот вывод на мгновение ошарашил Роланда.

Хотя мир может быть намного больше, чем воображает себе Гром, для него все еще было удивительно иметь такие мысли. Это потребовало бы больше, чем просто мужества.

Сила тяжести крепко привязывала всех нас к земле, но она, конечно же, не могла ограничить дикие мечты некоторых людей

Гром был, очевидно, одним из самых способных среди тех, кто осмеливался мечтать.

Способность летать была не просто привилегией ведьм.

«В этом случае я оставляю ее в ваших руках, Ваше Величество» сказал Гром, прикладывая руку к груди.

В этот момент из комнаты послышался громкий шум.

Роланд кивнул Грому, прежде чем вернулся в спальню.

Одна сторона стены уже была открыта, но он не слышал, чтобы Сигил Божьей Воли сработал.

«Ваше Величество» взволнованно сказала Венди. «Молния ... ее магия укрепилась!»

У них была еще одна ведьма, которая эволюционировала в день вступления во Взрослую Жизнь. Он видел явное волнение в глазах Агаты и Венди, поскольку это означало, что их исследования действительно были правдоподобны.

"В самом деле?" Роланд подошел к постели и посмотрел на нетерпеливую девушку: «Тебе было неприятно?»

«Ни в коем случае» Молния похлопала себя по груди и сказала: «Я чувствую, что полна сил! Жаль, что я не смогла освободить Сигил. Освещение четвертого камня было пределом».

«Рад это слышать» вздохнул Роланд и сказал: «Тогда ты должна отдохнуть сегодня, а завтра можешь ...»

«Ваше Величество, я бы хотела попробовать сейчас. Можно?!» Молния соскочила с кровати. «Я чувствую, что меня что-то зовет, и я не могу расхотеть летать!»

~Она говорит о магической силе внутри нее?~ Роланд не мог не рассмеяться. Она была, безусловно, самым энергичным членом Объединения Ведьм. Поскольку она заговорила об этом, у него не было причин отказывать. «Возьми с собой Мэгги и не улетайте слишком далеко».

"Да!"

"Угу!"

Одна сторона стены была еще полуоткрыта, и после того, как Мэгги стала голубем, она приземлилась на голову Молнии. Молния затем взяла голубя обеими руками и быстро вылетела из комнаты, скрываясь в холодном и ветряном ночном небе.

«Я не знаю, какими будут ее способности после укрепления ...» пробормотала Венди, глядя на ночное небо. «Завтра у нас будет много дел».

«Пожалуйста, позвольте мне во время проверки понаблюдать за ней с Пятицветным Камнем» сказала Филлис.

«В любом случае, давайте на сегодня закончим, остальное может подождать до завтра...»

Роланд не успел ещё договорить, как в небе прозвучал оглушительный взрыв!

Сила звука была настолько внушительной, что казалось, все присутствующие смогли её почувствовать! Снег на крыше стряхнуло, и он просыпался белым туманом. Лед посыпался, как капли дождя. Стекло окна замка треснуло, словно они были разбиты невидимой гигантской рукой.

В то время как ошеломленные ведьмы смотрели друг на друга, эхо, вызванное громом, непрерывно рыскало по Непроходимому Горному Хребту и не исчезало ещё долгое время.